Она подождала, пока он закончит смывать кровь и снимет доспехи. Затем начала обматывать его локоть бинтом: достаточно, чтобы обеспечить поддержку, но не сковывать движения. Эйджи забрал таз и мочалку. И вода, и ткань были темно-темно-коричневого цвета.

— Что случилось? — Повторила она наконец.

Юи почувствовала, как он напрягся под ее руками.

— Как я уже сказал…

— Мадара, ты ворвался в мою клинику и заявил, что сомневаешься в возможности Мира. Что случилось? — Она задумчиво поджала губы. — Соглашение о Чиюку…

— Нет. Оно нерушимо между Учиха и Сенджу. — Первая часть предложения была произнесена с особым внимание, а вторая, включающая имена кланов, с оттенком горечи.

— Тогда что?

Он пристально смотрел на нее своими угольно-черными глазами, и Юи без колебаний встретила его взгляд. Ее пальцы лежали на локте — перевязка завершена. Выражение лица девушки оставалось спокойным. Она не чувствовала себя полностью спокойной, — трудно сохранять хладнокровие, когда друг пришел к ней весь в крови, — но ее сердцебиение всё же слегка утихло, когда она узнала, что соглашение не нарушено.

— Мадара. — Тихо, умоляюще проговорила она.

Он выдохнул будто всем телом, и напряжение размоталось, как упавший моток. Он расслабил мышцы, отходя от нее и опускаясь в кресло. На мгновение его поза была скорее усталой, чем расслабленной: как будто он больше не мог выдержать вес собственного тела. Затем он откинулся на спинку, подложив руку под подбородок в жесте нарочитой задумчивости.

Взгляд Мадары вновь прикипел к ней, а когда он заговорил, в глазах его мелькнула алая вспышка.

— Кто-то пытался развязать войну.

Юи отступила назад.

— Что?

Он сложил руки и продолжил.

— Группа идиотов наняла клан… довольно далекий, из другой страны, поскольку я уверен, что только такие бы согласились уничтожить Чиюку. И сделать это, нося цвета Сенджу.

Она не знала, что на это ответить. Скрытый смысл очевиден: уничтожить Чиюку, обвинить в этом Сенджу и начать войну.

— Я позаботился о них. Я знал, что они не Сенджу. Ситуация улажена.

Она закрыла глаза.

«Спасибо»

Если бы Мадары там не было, или если бы он поддался на уловку, или если бы он потерпел неудачу… Чиюку обратилась бы в безмолвный дом тишины, на пепелище которого ещё долгие годы раздавались бы вопли боли и смерти.

Шиноби ничего не сказал. Не сказала и Юи. Тишину нарушил Эйджи, стоявший с окровавленной тряпкой и водой.

— Тогда почему ты сомневаешься в мире?

Мадара выгнул бровь.

— Разрушение вашего города — недостаточное доказательство?

— Нет. — Твердо произнесла Юи, обретя голос. — Мы жили с зависшим роком смерти над головой с момента создания этой деревни.

Он вздохнул.

— Я не это имел в виду. Ты — гражданское лицо, вы оба гражданские лица, к тому же идеалисты. Практическая сторона дела…

Юи наклонила голову, а Эйджи намеренно отложил миску и салфетку, скрестил руки и уставился на главу клана Учиха. В поведении Мадары не было и унции неуверенности — возможно, этот человек по определению не мог быть неуверенным, — но их совместных выражений хватило, чтобы он хотя бы задумался.

— Шиноби. — Пробормотал Эйджи себе под нос.

Юи встала.

— Я приготовлю чай. — Сказала она так мягко, почти нежно, что Эйджи и Мадара удивленно взглянули на нее.

Приготовленный ранее чай уже слишком настоялся, лишившись вкуса и обретя едкую горечь, поэтому она поставила на огонь свежий чайник с любимым улуном Мадары. Пока он закипал, она подошла к своей полке с лекарствами и достала пузырек с пасленом, который хранила за ней. Юи взяла его. Ей никогда не приходилось использовать яд, но он оставался там как вечное напоминание.

Сначала Юи на стол поставила чайник, разлила по трем чашкам готовый напиток, а затем, положила пузырек.

Мадара посмотрел на него, но ничего не сказал. Эйджи знал, в чем дело; он потягивал свой чай, молча.

— Помнишь, как ты впервые пришел ко мне в клинику?

Его взгляд метнулся к шраму на ее щеке, потускневшему от времени, но всё ещё сохранившемуся.

— Да.

— Бандиты.

— Да.

Склянка блестела темно-фиолетовым светом: на ней не было пыли, несмотря на то, как редко она к ней прикасалась. Юи смотрела на него, пока говорила.

— После того, как бандиты ушли, я хранила этот флакон с пасленом за банками с лекарствами. На всякий случай. Мне никогда не приходилось им пользоваться, и я надеюсь, что никогда не воспользуюсь. Потому что как только я это сделаю, всё доверие, которое я завоевала как целитель, рухнет. — Она подняла взор, устремив внимание на Мадару. — Я бы никогда не использовала его на пациенте. Никогда. И именно моя репутация… назовем это безвредности, обеспечивает мне безопасность. Вот только безвредность та мнима, Мадара. Не думай, что мой идеализм основан на незнании последствий или того, как устроен мир.

Он выдержал ее взгляд.

— Я не хотел проявить неуважение. Ты очень помогла моему клану. Ты… очень помогла мне.

— Я знаю. — Она подняла чашку с чаем. Ладони ее были такими же твердыми, как во время

операций.

Мадара первым нарушил зрительный контакт. Через мгновение он поднял флакон. Он перевернул его в руке; жидкость задрожала, когда он наклонил его в одну сторону, затем в другую.

— Есть яды получше. Те, которые невозможно обнаружить, которые действуют быстрее и даже безболезненны. Ночной паслен — плохой выбор. Любой шиноби, стоящий своего клинка, может обнаружить его на языке.

— Я не поэтому заговорила об этом.

— Знаю. — Подчеркнуто аккуратно он поднял чашку с чаем и поднес ее к губам. Сделал глоток. — Я доверяю тебе.

Она улыбнулась.

— Я тоже тебе доверяю.

Мадара закрыл глаза, наслаждаясь вкусом напитка, и медленно выдохнул.

— И я… прошу прощения за намек, намеренный или нет.

— Извинения приняты.

Он посмотрел на Эйджи.

— Извинения принесены и тебе.

Ее ученик на мгновение удивился тому, что к нему вообще обратились. Через мгновение он вздохнул.

— Да-да. Я принимаю твои извинения.

— Спасибо. — Мадара сделал ещё один глоток, а затем отставил чашку и уставился в янтарный чай, словно предсказывая будущее по листьям внутри.

Возможно, он мог. Она никогда не узнает о степени его способностей.

— Моя вспышка произошла потому, что мы находимся на краю пропасти. — Сказал он наконец.

— Моя вера в мир так же хрупка, как и сам мир, которого мы пытаемся достичь. Каждая непредвиденная трудность ощущается как удар, который может разрушить его полностью.

— Я понимаю. — Сказала она всё тем же мягким голосом. — Крах близок, маячит где-то на горизонте, то приближаясь вплотную, то отдаляясь. И от этой неопределённости еще страшнее.

— Да. Ну, нет. Какая-то часть меня просто надеется, что этого никогда не произойдет, что нам удастся держать катастрофу хотя бы на расстоянии вытянутой руки. Но это ещё не всё. — Мадара нахмурился. — Мы с Хаширамой потихоньку устанавливаем мир. Мы знали, что нужно построить прочный фундамент, как вы сделали это с Чиюку, иначе это будет похоже на повязку на отсутствующей конечности. План сработает. Должен сработать. Да, у нас получится. Но я не могу контролировать всё, и это наглядно напомнили мне те шиноби. Даже если наступит мир, он в любую секунду может рухнуть в бездну. Слишком… многогранный и сложный конструкт нам нужно возвести, а затем ещё и поддерживать его в неизменном состоянии. С первым мы справимся. Со вторым — нет.

— Мир — это не отсутствие конфликта. Это активный процесс. — Согласилась Юи. — Вам придется продолжать работать над ним.

— Вечно. Это бремя, которое я никогда не смогу сбросить.

— Оно того стоит?

— Конечно, стоит. Но иногда… — Его голос упал до шепота. — Я бы хотел, чтобы не я был тем, кто должен это делать.

— Да, хорошо тебя понимаю. — Мантия революционера была возложена на них обоих, хотя и по-разному. — Сложно взглянуть на мир, решить его изменить и довести дело до конца. Куда проще сохранять статус-кво.

— Для нас это уже неприемлемо. — Пробормотал он. — Судьба уже предрешена.

— Не судьба. А наш выбор. — Мягко поправила она.

— Так оно и есть. — Он допил свою чашку. — Спасибо за чай, как всегда.

— В любое время, мой друг. И спасибо, что спас мой дом.

— Мы те, кто первыми подверг его опасности. — Мадара встал. — Мы с Хаширамой выставим несколько шиноби в качестве охранников, если это устраивает вас и ваш совет. Теперь, когда мы больше не воюем друг с другом, у нас есть несколько свободных ниндзя.

Это предложение принесло ей душевный покой, и она улыбнулась ему.

— Я соберу совет, если вы готовы подождать.

Он кивнул; его маска бесстрастия вернулась на место.

Юи посмотрела на Эйджи, который быстро сказал:

— Я возьму клинику на себя. Ты позаботься об этом.

Приведя себя в порядок, она вышла на улицу, и Мадара последовал за ней.

***

Теперь уже официальный городской совет был в сборе, и они внимательно слушали доклад Мадары. В этой обстановке он ощущался совсем другим: идеально поставленная речь, официоз, и аура, вызывающая уважение… профессионал на все сто. Он описал произошедшие события в клинических, лаконичных деталях. Пятнадцать шиноби приблизились к нему. Он убил всех, кроме одного, и избавился от тел. От выжившего Мадара узнал, что лорд Мотонари нанял их, дабы избежать роста цен, вызванного перемирием между Учиха и Сенджу. Кроме того, лорд Мотонари хотел ослабить позиции Фукуямы, поскольку Чиюку была частью их земель.

В качестве доказательства Мадара принес окровавленные повязки, а также предложил показать им тела и единственного выжившего. Чиюку не смог бы его удержать, но они могли бы допросить ниндзя с помощью Мадары, прежде чем пленник будет отправлен на суд господина. После тошнотворного обсуждения совет поручил начальнику стражи подтвердить факт смерти и допросить выжившего ниндзя.

— Политика. — Насмехалась Рику, представлявшая интересы местных магазинов. Она скрестила руки. — Нам нужно привыкнуть к такому положению дел. Чиюку уже достаточно большой для того, чтобы справиться с этим.

Несмотря на браваду, женщина была бледна.

— Ты права. — Кензу, оседлый торговец, вытер пот со лба.

Старейшина Сабуро стукнул тростью и прочистил горло. Ему было далеко за восемьдесят, но

ум оставался острым, несмотря на то что тело уже вошло в активный процесс распада. Рядом с ним сидела его внучка, сестра Эйджи. Она выполняла бóльшую часть обязанностей, хотя он настаивал на том, чтобы присутствовать на собраниях.

— Наши дома уже были однажды разрушены. — Прозвучал на удивление глубокий голос, без дефектов. — Тогда мы отстроились. И сделали бы это вновь. — Он пристально посмотрел на каждого из присутствующих своими ревматическими глазами. Последним был Мадара, и для него Сабуро приберег кивок уважения. — Но нам не пришлось этого делать, за что мы вам безмерно благодарны, шиноби.

Все эти годы назад, когда Юи впервые встретила шиноби, старый Сабуро произнес это слово как ругательство. Страхом и враждебностью был пропитан воздух в ее деревне, когда все увидели жестоких незваных гостей. На этот раз в воздухе витала лишь благодарность, и совет поддержал слова старика.

Глаза Мадары слегка распахнулись, едва заметно, и она уловила это только потому, что наблюдала за ним. Он встретил ее взгляд и кивнул старейшине.

— Для меня было честью защищать этот город. — Произнес он ровным тоном. — Не исключено, что они попытаются сделать это снова. Если вы согласны, то Учиха и Сенджу пошлют стражу, чтобы снова защитить Чиюку.

В комнате раздался ропот, прежде чем Кензу заговорил.

— Это было бы просто великолепно. Мы можем обсудить условия?

— Подождите, сначала скажите, вы можете говорить и за Сенджу? — Спросила Рику.

Небольшое колебание.

— Да. Я передам Сенджу условия, о которых мы договоримся, и не вижу причин для разногласий.

Среди членов совета возобновился негромкий ропот.

— Очень хорошо. Если все согласны…

Все, включая Юи, согласились. Условия были обсуждены, и все они были шокирующе благоприятны для Чиюку. По крайней мере, судя по реакции торговца в совете, единственного, кто имел реальный опыт с ценами, которые обычно предлагали охранники-шиноби. Внучка составила две копии договора и скрепила их новой сургучной печатью. На красном сургуче оттеснили три оранжевые ветви, на каждой из которых был изображен фрукт и цветок: символ города Чиюку, недавно официально утвержденный лордом Фукуямой.

Мадара взглянул на печать, его уголки губы дернулись вверх, и он свернул свой экземпляр.

— Я вернусь с ним, подписанным и скрепленным печатями обоих наших кланов.

— Отлично. — Проговорил в высшей мере довольный Кензу.

Ниндзя коротко кивнул и вышел из комнаты. Как только дверь закрылась, раздался синхронный, глубокий вздох. Прошла минута молчания, затем две, и совет разразился дискуссией, снова обдумывая рассказ шиноби. К концу дня вся Чиюку узнают о том, какая участь едва не постигла их город.

***

Крик ястреба над головой заставил Юи приостановиться и взглянуть вверх. Она смотрела, как птица летит к недавно построенному вольеру — еще одно выполненное обещание повелителя.

Очевидно, большинство городов использовали специально выведенных птиц, — тех, что обладали чакрой, — для слежения за своим постом. Они были быстрее на больших расстояниях, чем караваны и даже шиноби, хотя имели и свой недостаток — могли доставлять только письма и самые маленькие посылки. Об этом Юи вкрадчиво рассказала недавно прибывшая птичница. Женщина работала на менее знатного человека, пока не решила сменить обстановку. Юи не стала расспрашивать ее об этом: поведение хранительницы становилось нервным, когда она рассказывала о себе.

Юи опустила взгляд на письма в своей ладони. Казалось, с каждым днем их становилось всё больше и больше. Еще одно от доктора Макото, и еще одно от промышленника. Она перебирала их пальцами, а когда сделала пару шагов, невольно посмотрела на дорогу и слегка улыбнулась. Она была недавно вымощена камнем при непосредственном участии человека, использовавшего странную технику. Увы, на все вопросы он упорно отмалчивался.

— Юи! — Раздался голос, яркий и веселый, как всегда.

Она обернулась и одарила Хашираму теплой, мягкой улыбкой.

— Давно не виделись. — Поприветствовала она спешащего к нему парня. Позади него шел его младший брат Каварама, который быстро сменил свое малость чванливое выражение лица на дружелюбное.

— Да, прошло. А Чиюку так изменилась! Больница почти готова, и я вижу, что у вас есть действующий вольер. Нам нужно обменяться ястребами.

Она кивнула. Она не совсем понимала, как это происходит: ястребы были умнее почтовых голубей, и они могли отправляться в несколько мест назначения. Юи сделала мысленную пометку, чтобы в следующий раз спросить у птичника.

Юи жестом попросила Хашираму следовать за ней.

— Что привело тебя обратно? Светский визит?

— Это, а также передать охрану от Сенджу. — Он похлопал Кавараму по плечу, тот нахмурился.

— О? Твой брат?

— Конечно! Кто лучше подойдет для охраны Чиюку?

Она кивнула.

— Уверен, Эйджи будет рад это узнать. Вы двое хорошо ладите. — Юи едва удержала улыбку, когда Каварама покраснел, открыл рот, чтобы что-то сказать, и снова закрыл его. Хаширама не потрудился скрыть ухмылку, взъерошив волосы брата.

Город шумел, пока они неторопливо шли по нему.

— Ты выглядишь более расслабленной. — Заметил Хаширама, когда она остановилась, чтобы посмотреть на яблоко.

— И удивительно, что нашли мы тебя не в клинике. — Добавил Каварама.

— Причина и того, и другого одна и та же. Мы недавно наняли двух новых врачей. Мне пришлось немного переучить и доучить их, но, в общем и целом, они способны справиться со многими задачами, которые раньше выполняла я.

Ни один из новых учеников не оказал сопротивления, когда дело дошло до ее весьма необычных практик: оба безропотно прочитали ее учебник и внимали новым знаниям. Хотя оно и неудивительно. Ради возможности изучать техники чакры, они бы с той же готовностью покрасили себя в зеленый цвет и ходили на руках, пожелай она того.

Даже с двумя дополнительными людьми работы было по-прежнему много. Честно говоря, им

не помешал бы еще один врач.

— Рад это слышать. — Хаширама усмехнулся. — А то ты любишь перетруждаться, знаешь ли.

Она улыбнулась в ответ, выгнув бровь.

— М? И это говорит человек, который за день возвел каркас и фундамент больницы, а под конец чуть не упал в обморок?

— Ах! — Хаширама схватился за грудь, и выражение его лица исказилось в гримасе боли. — Вся боль моя и пот, и кровь, и жизнь на благо Чиюку! Жизнь за Чиюку!

В ответ на ее смех он бросил кривляться, выглядя весьма довольным собой.

Юи оглянулась на фрукты и терпеливого хозяина ларька. Она снова перевернула яблоко в руке, выбрала еще два и заплатила, после чего продолжила путь. Одно она предложила Хашираме, который с энтузиазмом принял его. Каварама же отказался, вместо этого полюбопытствовав:

— Учиха уже прислали своего представителя?

Юи положила яблоко обратно в корзину, прежде чем ответить.

— Да. Учиха Нацуко — так ее зовут. Она приехала вчера. — Юи указала жестом на здание с причудливо нарисованным цветком апельсина. — Думаю, вы оба расположитесь там. Рику, которая владеет двумя трактирами, сказала, что разместит стражей.

Каварама посмотрела на яблоко в корзине девушки, выглядя довольно смущенным.

— О. Это… предусмотрительно.

Юи пожала плечами.

— Это меньшее, что мы можем сделать. Не хотите ли вы присоединиться ко мне на обед после того, как устроитесь? — Она бросила на Кавараму многозначительный взгляд. — Я уже пригласила Нацуко.

— Э-э…

— С удовольствием! — Хаширама обхватил плечо брата и засиял. А затем тихо добавил: — Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы ничего не случилось.

В ее улыбке был намек на предупреждение.

— Я знаю, что позаботишься.

***

Обед выдался куда многолюдней, чем обычно.

Молодой врач из города всё ещё был на обходе, но новый целитель Итиё, Эйджи, Тама и три шиноби собрались за ее столом, внося что-то новое в рутинный процесс.

Эйджи настоял на том, чтобы именно он обслуживал их, и то и дело поглядывал на Кавараму, наливая суп в тарелки. Учиха Нацуко сидела в самом конце. Смотрела в стену. Но каждый раз, когда Сенджу говорили, она стреляла в них взглядом. Хаширама вёл себя нехарактерно тихо и лишь улыбался куноичи. А Каварама пусть сначала и смотрел на Нацуко, но быстро втянулся в очередные препирательства с Эйджи.

Это, как ни странно, успокоило одинокую Учиху. Нацуко тихо разговаривала с Итиё, которая никогда не встречала шиноби до того, как стала работать на Юи. Учиха начала рассказывать историю о проникновении, которое пошло не так, как хотелось бы.

— … и вот нам пришлось притвориться жонглерами, а наш новый «босс» ожидал ещё женскую группу. Всем пришлось нарядиться в женские кимоно, чтобы угодить ему. Включая мужчин. Да, по итогу моими партнерами по миссии были ниндзя, притворяющиеся жонглерами, и выдающими себя за женщин. В том задании я почувствовала невероятную радость от того, что родилась девушкой, и что мне не пришлось беспокоиться об ещё одном слое обмана, в отличие от бедных парней.

Все засмеялись, представив суровых шиноби с макияжем.

Тама, которая сделала глоток воды в самый неподходящий момент, закашлялась, так как жидкость попала не в то горло. Эйджи закатил глаза и похлопал ее по спине, а Учиха наблюдала за происходящим со слабой улыбкой.

— Мадара рассказывал мне эту историю! — Ярко сказал Хаширама. — Правда, не совсем так. Он опустил некоторые ключевые детали.

Улыбка застыла на лице Нацуко, когда Хаширама впервые обратился к ней напрямую. Она

находилась в той сосредоточенной неподвижности, которая бывает, когда стоишь на краю пропасти выбора. Ее плечи опустились. Затем, осторожно, словно всё ещё готовясь к битве, она ответила.

— Похоже на него. Мадара-сама обычно опускает… неудобные моменты.

Юи выдохнула, а Эйджи сначала посмотрел на Юи, и лишь затем расслабился, невольно став зеркальным отражением Каварамы, который уставился на своего старшего брата, прежде чем убрать руку с ножен. Итиё похоже не знала, почему напряжение то нарастает, то спадает, и потому воздержалась от комментариев, молча вкушая суп.

Тама вообще ничего не заметила. Она наконец откашлялась, прочистила горло и громко вдохнула.

— Боги, куноичи-сан! В следующий раз предупреждайте! Вы чуть не убили меня!

Эйджи вновь закатил глаза.

— Тама-чан, мы бы поняли, если бы она пыталась убить тебя. — Затем он поморщился, осознав, как прозвучал этот комментарий.

Нацуко безмятежно улыбнулась ему.

— Правда поняли бы? Успели бы?

Наступило молчание, а затем Хаширама разразился громким, сотрясающим плечи смехом. Юи в очередной раз вздохнула, чувствуя себя на американских горках, — что это? — в то время как Эйджи пытался извиниться, но не успел и слова вымолвить, так как Тама и Каварама тут же ухватились за возможность поддразнить его.

Нацуко хихикнула и тоже попробовал суп, впервые выглядя спокойной.

Юи обменялась взглядом с Хаширамой, который подмигнул ей, а затем начал рассказывать анекдот о миссии, который привел в восторг всех, включая Учиху. По итогу обед прошел пусть и не без напряжения, но хотя бы без обнаженных клинков. Юи считала это потрясающей победой.

***

Юи разложила письма на столе, напевая себе под нос.

Эйджи поднял глаза от кипящего котла.

— Я вижу ты с энтузиазмом относишься к почте. Это снова Амано?

— Да! — Она улыбнулась. — В последнем послании он сказал, что находится на пороге прорыва.

Он опустил грязные бинты в воду.

— Разве он не говорил это три раза до этого?

— Ну, да, но, может быть, это тот самый?..

Эйджи вздохнул.

— Может быть. Что говорит на этот раз? Не расстраивайся, если опять неудача.

Юи сначала посмотрела на своего бывшего ученика, затем на письмо. Она всё ещё была взволнована, но уже давно научилась умерять свои надежды. Подсунув лезвие под печать, она вскрыла письмо и быстро прочитала его. Дошла до самого конца. Прочитала ещё раз.

«Мы достигли чистого синтеза»

Она прочитала это предложение во второй раз. Затем в третий.

— Что там написано? — Спросил Эйджи с осторожным оптимизмом.

— Он сделал это.

Воздух зазвенел от шока.

— Сделал? Подожди, он очистил состав?

Юи кивнула.

— Он говорит, что… — Слова застряли у нее в горле и она молча продолжала кивать, покачиваясь, как пробка в воде.

— Сэнсэй?

— Он говорит, что отправит первые образцы через месяц! — Юи засмеялась, погребённая под волной недоверия, ошеломления и возбуждения. Ее руки задрожали, и она отложила письмо, чтобы сосредоточиться на дыхании. Ее сердце пропустило удар, и она снова засмеялась, закрыв лицо ладонями. — О… о, боги. Боже. Мы сделали это. Мы сделали это… Я… не могу в это поверить.

Она и впрямь не была уверена, что сможет полностью поверить в успех, пока собственноручно не подержит флакон готового продукта. Однако слов в письме хватило, чтобы поколебать ее самообладание.

— Месяц? — Эйджи уставился на нее. — Очищенный продукт? Через месяц? Нам?

— Да! Он сотрудничает с больницей в своем городе, и они собираются попробовать использовать его для лечения. И он будет поставлять нам, и…

— У нас будет лекарство, над которым ты работала? — Бывший ученик тоже не мог поверить в происходящее. Говорил он будто во сне.

Она снова кивнула.

— Эйджи. Мы сделали это. После всех этих лет мы… мы сможем… у нас получилось.

Слезы жгли ей глаза и просачивались между пальцами. Если бы только ее брат был здесь, чтобы увидеть это. Она почти слышала его смех, его голос, кричащий: «Поздравляю, сестренка!».

Если бы.

Юи улыбнулась сквозь слезы, и ее ученик обнял ее. Она быстро вытерла глаза, прежде чем ответить на объятья. Вот так дела… теперь она прижималась к его плечу, а не наоборот. Он так вырос.

— Мы сделали это. — Сказал Эйджи, торжественно. — Вы сделали это, сенсей. Сарай Дерьма наконец-то принес плоды.

Она снова засмеялась, задыхаясь и захлебываясь от восторга.

Медленно, планомерно, в течении долгих лет, наполненных исследованиями, с десятками последователей по всему континенту, она сделала реальным то, что когда-то было далекой фантазией, несбыточной мечтой.

Юи не желала возглавить революцию. Но это то, в чем нуждался этот мир. И она пройдёт этот путь до конца, короновав его терновым венцом эволюции, либо сгорев в попытке.

Примечание переводчика

Да, вот на такой оптимистичной ноте заканчивается фанфик. Насколько я понимаю, здесь отсутствует ещё половина главы (размером с вот эту, большую), а также эпилог. Это со слов автора оригинала, который почему-то так и не дописал до конца готовую историю. Впрочем, не думаю, что там описывались бы какие-то серьёзные события, так как уместить что-то значимое в столь малый объем текста попросту невозможно. Скорее всего, нам показали бы развитие уже достигнутого и подвели бы итог. И в таком случае становится понятно, почему отсутствует еще половина главы и эпилог — автор не хотел повторятся и описывать и так очевидное, оставив всё как есть.

Изначально я собирался продолжить фанфик, когда ещё не прочитал его полностью. Но сейчас не вижу в этом особого смысла. Единственное, что здесь отсутствует, сугубо на мой личный вкус, так это хоть какое-то, минимальное раскрытие романтики, либо уж полное её отрицание. Сейчас сохраняется вероятность пейринга Юи с тем же Хаширамой или Мадарой. Но что-то мне подсказывает, что автор предпочел бы продолжить гнуть ветку реализма и не позволил бы безродной, пусть и с репутацией, целительнице, жениться на главах кланов, а поскольку этот путь закрыт, других романтических веток не появилось бы. Единственный вариант — в далеком будущем.

Продолжать же писать и описывать это далекое будущее… пришлось бы полностью сосредоточиться на повседневке. А это неприемлемо. У произведения есть своя атмосфера, свой весьма мрачный тон, и несмотря на то, что в нем действительно много повседневки, присутствовали и жесткие, резкие события, которые крайне сложно переплюнуть. Убить Эйджи? Какого-нибудь другого важного персонажа? Спалить город? С большой долей вероятности, Юи после такого всё же сломается. А события менее значимые не произведут должного эффекта.

В общем, эта работа, как по мне, ощущается законченной: есть арка знакомства с персонажами и миром, дальше идет мрачная, наполненная чуть ли не суицидальным настроением, и наконец, завершается всё примирением и оптимизмом. Пусть всё так и останется.

Удивительно… я редко читаю фанфики, тем более зарубежные. И ничего не жду от произведений, которые беру на перевод. По сравнению с теми огромными многотомниками, во время чтения которых прикипаешь к герою всей душой, или историями, написанными гениями пера и слога, этот фанфик кажется маленькой неказистой крохой, пусть и написанный весьма красивым, литературными языком.

Да, в сравнении, этот фанфик проигрывает многим сотням, тысячам книг, которые я прочитал. Однако далеко не всем героям тех книг удавалось меня зацепить. У Юи это получилось. И я банально не хочу мучить её, продолжая историю и проталкивая сквозь очередные трудности, хотя бесспорно могу это сделать.

Надеюсь, вы ощутили тот же спектр эмоций, что и я.

Чести и Удачи.

P.S.

Если кто-то хочет/может поддержать меня финансово, или же просто боится пропустить публикацию каких-то новых переводов или собственных фанфиков — добро пожаловать на мой Бусти.

Ссылка --> https://boosty.to/fess

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/69328/2307890